

Глава 448: Неугасающее Пламя Пилюли Востока!

После активации трёх божественных способностей Кровавого Бессмертного от тел девяти старейшин стадии Зарождения Души повалили клубы чёрного дыма. Старейшины совершенно не могли ничего с этим поделать. Они скривились, когда осознали, что дым был результатом горения их собственной жизненной силы. После сгорания жизненной силы оставался только чёрный дым!

Девять старейшин в ужасе начали использовать магические техники и божественные способности... но, что бы они ни делали, жизненная сила продолжала гореть, от них продолжал валить чёрный дым.

От угольно-чёрного дыма исходила густая аура смерти. Издали действительно казалось, что в этом месте вспыхнуло пламя войны. Это было поистине невероятным зрелищем. Что до великого жреца, от него тоже шёл чёрный дым. Десять практиков стадии Зарождения Души столкнулись с очень странной божественной способностью, от которой они никак не могли избавиться. С перекошенными от злобы лицами они использовали скачок, чтобы ещё раз атаковать Мэн Хао.

Когда к Мэн Хао устремились десять экспертов стадии Зарождения Души, он закрыл глаза. Он заметил нечто очень знакомое в чёрном дыме горячей жизненной силы. Он уже раньше видел нечто подобное: в увиденном мельком мире над Башней Тан в государстве Чжао, когда его поразила аура смерти от упавшего Бессмертного, с которым он позже повстречался у пещеры Перерождения. "Они явно похожи..." С холодным блеском в глазах он выполнил магический пасс и выставил обе руки перед собой. Пламя войны взметнулось к небу. Поглощенная сила сотен практиков племени Ворона Разведчика устремилась в маску, отчего пламя вспыхнуло ещё ярче.

Десять практиков стадии Зарождения Души закашлялись кровью. Чем ближе они были к Мэн Хао, тем больше сгорало их жизненной силы. Словно Мэн Хао превратился в разрушительную силу, способную пожирать жизненную силу. К сожалению, у них не осталось другого выбора, кроме как продолжить атаку. Об отступлении не могло быть и речи. Больше шанса убить Мэн Хао им уже не представится.

Пока они с рёвом неслись вперед, Мэн Хао закрыл глаза, чтобы получше почувствовать так называемое Благовонное Пламя внутри своего тела. Внезапно опять возникло гигантское лицо. Но в этот раз... оно выглядело по-другому. В этот раз оно походило на лицо Мэн Хао. Мэн Хао резко распахнул глаза, как и парящее в воздухе лицо. Губы лица задвигались, и, казалось, сейчас вспыхнет новое пламя войны, но с них сорвалось всего одно слово.

— Взрыв!

Сразу после команды Мэн Хао воздух заполнил грохот. Идущий от десяти практиков стадии Зарождения Души чёрный дым с оглушительным грохотом взорвался. Это взорвалась их жизненная сила. Этим людям навредила собственная сила!

Девять практиков стадии Зарождения Души закашлялись кровью, а их самих отбросило назад, словно марионеток, которым обрезали нити. Их отшвырнуло на триста метров. Жизненная сила этих людей потускнела, тело сковала слабость, сами они постарели. В результате взрыва они потеряли практически половину своего долголетия. Затормозив, эксперты почувствовали, как страх перед Мэн Хао глубоко пустил корни в их сердцах. Словно они сражались не с практиком, а с настоящим... тотемным священным предком!

К тому же сила Благовонного пламени не соответствовала их культивации, которую они получили из тотемов их племени. Объединив его с божественными способностями Кровавого Бессмертного, Мэн Хао смог потрясти этих практиков стадии Зарождения Души до основания. Даже великий жрец кашлял кровью. Он был заметно сильнее остальных, но и его тяжело ранил взрыв.

Мэн Хао про себя разочарованно вздохнул. В последнюю атаку он вложил всю мощь Благовонного пламени. Но даже её оказалось недостаточно, чтобы убить хотя бы одного из них. Всё-таки ему противостояли десять практиков стадии Зарождения Души. Если бы он сражался с одним или двумя экспертами, тогда с этой силой он бы точно смог сразить их. В этом Мэн Хао не сомневался. Но, как только десять человек остановились, жажда убийства в их глазах стала ещё сильнее. Во вспышках света они вновь устремились в атаку!

Но тут огромное море пламени раскинулось в области неба, подёрнутого рябью, где сражались тотемные священные предки. Пламя накрыло половину неба. Чудовищный небесный огонь окрасил в багрянец всех сражающихся внизу. К всеобщему удивлению, в бушующем пламени показался силуэт. Вспыхнул золотой свет, отчего становилось невозможным понять, что находится внутри, но одно было ясно: золотое сияние медленно тускнело. Золотой свет принадлежал металлическому тотемному священному предку племени Ворона Солдата. Море Пламени было огненным священным предком племени Ворона Пламени. Никто из сражающихся внизу не мог сейчас не смотреть на небо. Глухой голос прогрехотал с неба.

— Я больше не могу защищать вас, племена Ворона Божества. Но огненный тотем и я... напоследок поможем вам. Так наши десять тысяч лет Кармы будут рассеяны... Мы желаем вам... мира и процветания.

Огненное море начало уменьшаться в размерах. А потом оно с немыслимой скоростью устремилось к золотому сиянию. В мгновение ока оно полностью окутало золотое сияние, превратив его... в гигантское солнце! От солнечного диска исходила аура смерти. На земле члены племени Ворона Солдата и Ворона Пламени одновременно начали дрожать. Их тотемы стремительно тускнели. В груди этих людей защемило.

— Священный предок!

— Священный предок!!!

Люди скорбно зывали к небу. К сожалению, ни металлический, ни огненный тотем уже не слышали их. Пока члены пяти племен в отчаянии кричали, золотое сияние и пламя окончательно объединились в палящее солнце. Вскоре всё вокруг залило его яркое сияние. Удивительно, но в центре этого солнца можно было разглядеть... едва различимого Золотого Ворона! Как только появился Золотой Ворон, у Мэн Хао от удивления расширились глаза. Он ощущал немного знакомую, и в то же время абсолютно чуждую ауру.

— Это не она, — пробормотал он со вздохом, — это всего лишь крохотная частичка сознания, оставленная в этом мире. Золото и пламя оборвали свои жизни для трансформации.

Золотой Ворон закаркал и вылетел из сияющего солнца. Его цель: паук и скорпион, которые тоже уже летели к нему навстречу. В битве тотемов таких масштабов не было место простым практикам. Как только три тотема столкнулись, тело Золотого Ворона окутало пламя. Золотое сияние и бушующее пламя начало расползаться во все стороны. Золотой Ворон тоже начал увеличиваться в размерах. В мгновение ока он с трехсот метров вырос до тридцати тысяч! Он затмил собой небо и покрыл землю, полностью окутав паука и скорпиона!

— Тотемы, я взываю к остаткам могущества Ворона Божества, чтобы запечатать вас и источник вашей тотемной силы! Тотемные демоны племени Пяти Ядов, да падет на вас печать!

Глухой голос звучал всё слабее, словно говорил из последних сил. Гигантский Золотой Ворон превратился в невероятных размеров золотой сферический барьер. Взбешенные паук и скорпион оказались заперты внутри. Они без разбору атаковали стены барьера, пытались выбраться наружу.

— Печать!

На поверхности гигантской золотой сферы вспыхнуло пламя, и она умчалась прочь с пауком и скорпионом внутри. Толпа людей на земле тяжело задышала, когда сфера скрылась за горами, унеся с собой священных предков двух подразделений племени Пяти Ядов!

Забрала она их на равнину, где располагалось племя Пяти Ядов. Там оно задействует остатки своих сил, чтобы помешать остальным трём священным предкам вмешаться. Такой тяжелой ценой великие тотемы Ворона Божества защитили членов пяти племен! Эта печать продержится половину шестидесятилетнего цикла. Они сожгли собственную жизненную силу, чтобы создать эту печать. Но их смерть и горение жизненной силы высвободило настолько чудовищную мощь, что это привлекло внимание частицы воли Золотого Ворона, которая ещё просуществовала бы половину шестидесятилетнего цикла. Остальных трёх священным предков племени Пяти Ядов постигнет такая же судьба, как и этих двух. Даже если племя Пяти Ядов вновь решится атаковать, им придется это делать уже без поддержки священным предков.

Чжао Юлань закашлялась кровью. И не только она. Все выжившие практики подразделения Паука тоже зашлись кровавым кашлем, чувствуя, как их культивация упала на одну стадию. Не только были запечатаны сами священным предки, но и их ауры. Они больше не могли даровать свою тотемную силу, как если бы они умерли. Поэтому все практики испытали падение культивации.

Чжао Чуньму тоже зашелся кровавым кашлем, как и остальные практики подразделения Скорпиона. Они с ужасом ощутили, как у них просела культивация. Десять практиков стадии Зарождения Души внезапно побелели. Они тоже почувствовали ослабление культивации. Не пройдет много времени прежде, чем они потеряют культивацию стадии Зарождения Души!

Это было уникальной чертой всех практиков Западной Пустыни. Поскольку они заимствовали силу тотемов, после гибели священного предка они теряли тотемную татуировку и теряли часть культивации. В отличие от них культивация практиков Южного Предела принадлежала им одним. Вот почему заниматься культивацией там было намного сложнее, чем в Западной Пустыне.

Разумеется, племя Ворона Божества находилось в схожей ситуации после смерти металлического и огненного тотемов. Тотемные татуировки членов племени Ворона Солдата начали тускнеть, но тут из груди Мэн Хао брызнуло золотое сияние. Словно после гибели предыдущего поколения, на его место пришло новое. Золотое сияние лилось из металлической тотемной татуировки Мэн Хао, древнего иероглифа Металл на его груди!

Купаясь в этом сиянии, люди племени Ворона Солдата начали дрожать. После исчезновения старой металлической тотемной татуировки на её месте возникла новая. Внешне татуировка отличалась от прошлого тотема, это был древний иероглиф Металл!

Безграничная сила Благовонного Пламени[1] устремилась от членов племени Ворона Солдата к Мэн Хао. Она окутала его тело, еще сильнее повысив его ауру.

Вокруг Мэн Хао закружились сверкающие лучи зелёного и золотого света. Перед ним вспыхнули два гигантских иероглифа: Дерево и Металл. От них исходила чудовищная сила. Члены пяти племен Ворона Солдата радостно сложили ладони и низко поклонились Мэн Хао. А потом воздух сотрясли крики.

— Священный предок!

— Приветствую, священного предка!

Именно в этот момент, когда сила Металла и Дерева в Мэн Хао проявила себя таким впечатляющим образом... когда мощь Благовонного Пламени вокруг стала особенно плотной... внутри него вспыхнуло пламя!

Это было не Благовонное Пламя, а нечто уже давно скрытое внутри него... Неугасающее Пламя Пилюли Востока!

[1] В индуизме благовония используются, как некое связующее звено между человеком и Абсолютом. В буддизме благовония используют в качестве подношения Будде. Отсюда получается, что Благовонное Пламя у Эргена — это нечто вроде связующего звена между людьми и тотемами, а также способ для людей «совершить подношение» тотему, т.е. даровать ему силу своей веры. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/123744>